Пров 49

2 экз
р

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

ч I т 1

BERLIN,
A. ASHER & Co.

PARIS,
A. FRANCK
Rue Richelieu 67.

LONDON,
TRÜBNER & Co.

1858.

6к

БИБЛІОТЕКА
Герцога
МИХАИЛА ГЕОРГІЕВИЧА
МЕКЛЕНБУРГСКАГО.
Залъ № С.
Шкафъ № 21.
Полка № 3.
На полкѣ № 21.

И ДУНАЙ.

Печатаются:

ПИСЬМО КЪ НАСТАВНИКУ Е. И. В. ГОСУДАРЯ-НАСЛѢДНИКА.

ОПИСАНІЕ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

BERLIN,
A. ASHER & Co.

PARIS,
A. FRANCK
Rue Richelieu 67.

LONDON,
TRÜBNER & Co.

1858.

Пров. 1987 г.
„Пров 38"
„Пров 49"
ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ
2шк
р
БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.
283 8 19
39 30 Бесп.

КРЫМСКАЯ АРМІЯ.

Въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца 1854 года, положеніе Армій воюющихъ державъ было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ театра войны, Русскія войска, совершивъ блистательную переправу черезъ Дунай занимали Бабадагскую область, сторожили часть моря и по Троянову валу караулили всѣ подступы ведущія въ Добруджу со стороны Балканъ.

Въ центрѣ, главныя силы Русской Арміи обложили Силистрію. Не смотря на всю странность и неправильность осадныхъ работъ производимыхъ подъ руководствомъ сумашедшаго Инженера, осада достигала своей цѣли; крѣпость была близка къ сдачѣ.

Туртунай былъ оставленъ непріятелемъ. Незначительныя силы Туроқъ въ Рущукѣ ничего не предпринимали противу отряда сосредоточеннаго у Журжи и наскоро созданная Генералъ-Лейтенантомъ Соймоновымъ флотилія, подъ управленіемъ Гусарскаго Полковника, свободно гуляла по Дунаю отъ Журжи къ Силистріи.

На правомъ флангѣ, отрядъ Генералъ-Лейтенанта Липранди, чтобы принять въ случаѣ надобности

участіе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ на нижнемъ или среднемъ Дунаѣ, или противъ Австріи, былъ отозванъ изъ малой Валахіи и притянутъ въ направленіе къ главнымъ силамъ.

Силы Турціи были расположены слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ въ Варнѣ, Бальчикѣ и частію въ Кюстенджи находилась Армія союзниковъ и флотъ Англо-Французовъ,

Въ Шумлѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ сосредоточено было до 60 т. Турецкихъ войскъ, при которыхъ находился Омеръ-паша.

Защита Силистріи поручена была 20 т. гарнизону.

Войска изъ Туртукая направлены были: частію въ Шумлу, частію въ Рущунъ, въ Рущунѣ было до 10 т.

По малой Валахіи, бродили только незначительныя кавалерійскія отряды; главныя же силы ихъ изъ Калафата притянуты были къ Шумлѣ.

Ни Турки, ни союзники ихъ, ничего не предпринимали. Паденіе Силистріи котораго при всей недѣятельной осадѣ надобно было ожидать, должно было опредѣлить дальнѣйшія дѣйствія Арміи противниковъ.

Въ эту эпоху, отношенія Россіи къ Австріи были весьма не опредѣлительны. Австрійскія войска стягивались къ границамъ Княжествъ, извѣстія же получаемыя изъ Вѣны противорѣчили одни другимъ, и случалось такъ, что въ иной день но утру мы видѣли въ Австріи врага вечеромъ полученная депеша, увѣривъ въ искренности союзника, успокоивала насъ, часто на цѣлыя сутки.

3. Іюня, въ день назначенный для штурма передовыхъ укрѣпленій Силистріи получено было повелѣніе:

остановить штурмъ, снять осаду крѣпости и перейти на правый берегъ Дуная.

Стратеги говорили: что обстоятельства вынудившія снять осаду Силистріи требовали направленія нашихъ войскъ къ сторонѣ Молдавіи. Командующій войсками, отдѣливъ самостоятельныя силы подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Лидерса и Генерала Ушакова, для охраненія нижняго Дуная и удержанія до времени Бабадагской области, съ войсками 3 и 4 пѣхотныхъ Корпусовъ и дивизіею драгунъ*), притянувъ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Липранди къ Плоэшти перешелъ въ С. Маяпатаржи.

Одновременно снятія осады Силистріи, газеты начали твердить о высадкѣ союзныхъ войскъ въ Крымъ.

Измѣнчивая и постоянно предательская политика Австріи останавливала дѣйствія нашей Арміи.

Вынуждаемое необходимостію въ случаѣ разрыва съ Австріею, движеніе нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи опредѣлено не было. Къ очищенію княжествъ, принимались полумѣры. Всѣ распоряженія наши, находясь въ зависимости отъ шаткой политики Австріи, имѣли характеръ нерѣшимости.

Между тѣмъ Турки вздохнули свободно. Отпраздновавъ не объяснимое для нихъ снятіе осады Силистріи они большими массами потянулись къ Рущуку.

Въ Букарестѣ находились наши склады Коммиссаріатскія, заготовленія провіантскія и госпитали.

Для прикрытія Букареста отрядъ Генералъ Лейтенанта Соймонова оставался въ Журжѣ.

Непріятель, усилившійся въ Рущукѣ, форсировалъ переправу черезъ Дунай противу Журжи, завладѣлъ островами и лѣвымъ берегомъ Дуная.

---

*) Одна дивизія драгунъ, была въ Сѣверной Молдавіи.

Позднія подкрѣпленія потянулись отъ Мая-Каторжи къ Фрагешти.

Турки послѣ дѣла 25. Іюня утвердились на лѣвомъ берегу Дуная на пространствѣ между Журжею и Слободзею и, подъ покровительствомъ Рущукскихъ батарей, возвели свои укрѣпленія.

Главныя силы Русской Арміи сосредоточились на позиціи у Фрагешти; двѣ Арміи стояли одна противу другой.

Турки сидѣли за окопами, которыхъ мы не рѣшились атаковать.

Между тѣмъ, отношенія наши къ Австріи дѣлались болѣе и болѣе непріязненными. Чтобы, въ случаѣ войны съ сею державою, не поставить Армію въ невыгодное положеніе противу двухъ непріятельскихъ Армій, было опредѣлено движеніе нашихъ войскъ за Прутъ.

Въ это время въ главную квартиру Южной Арміи прибылъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Меншиковъ.

Свѣденія болѣе или менѣе достовѣрныя съ каждымъ днемъ подтверждали газетныя извѣстія, что союзныя войска приступили къ самымъ дѣятельнымъ мѣрамъ для высадки въ Крымъ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, не смотря на усиленныя приготовленія Австрійцевъ и движенія ихъ войскъ къ границамъ Молдавіи, несмотря на 40 т. Турецкую Армію сосредоточенную на лѣвомъ берегу Дуная близъ Журжи, нашелъ возможнымъ тотчасъ же отдѣлить отъ своей Арміи 16. пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею и направить ее для усиленія войскъ въ Крыму. *)

*) Отправивъ 16. пѣхотную дивизію, Генералъ

Съ 16. Іюля началось грустное движеніе нашихъ войскъ отъ Букареста къ Пруту. 4 Сентября войска наши окончательно перешли границу.

Движеніе нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи было совершенно какъ на маневрахъ; войска двигались обыкновенными переходами, останавливались въ тѣхъ изъ пунктовъ гдѣ были сосредоточены запасы продовольствія чтобы дать время и возможность различнаго рода транспортамъ слѣдовать впередъ.

Туркамъ было не до преслѣдованія, полуголодная, полуодѣтая ихъ Армія съ жадностію смотрѣла на оставляемый нами край.

На разсвѣтѣ 5 Сентября въ М. Скуляны, гдѣ находился Главный Штабъ Южной Арміи, отъ Князя Меншикова прискакалъ нарочный съ извѣстіемъ: что Англо-Французскій флотъ, въ числѣ 106 вымпеловъ и до 700 транспортовъ, показался въ виду мыса Лунулла и въ тотъ же день сталъ на якорь у Евпаторіи. Князь Меншиковъ приступилъ къ сосредоточенію войскъ на р. Альмѣ.

Князь Меншиковъ болѣе года начальствовалъ въ Крыму.

Шесть мѣсяцевъ сряду газеты всей Европы, постоянно и во всѣхъ подробностяхъ, описывали мѣры принятыя союзниками для высадки въ Крыму.

Завладѣніе Крымомъ, взятіе Севастополя и уничтоженія Черноморскаго флота цѣль домогательства союзныхъ державъ.

Адъютантъ Князь Горчаковъ сблизилъ къ границѣ 6. дивизію предназначая ее для посылки въ Крымъ. Говорятъ что, вслѣдствіе отзыва Князя Меншикова, Государь Императоръ остановилъ его движеніе.

Не говоря о грустныхъ современныхъ результатахъ соединенныхъ съ потерею Крыма и взятіемъ Севастополя, одно лишеніе Черноморскаго флота нравственно отодвигало Россію на полтора столѣтія назадъ.

Являются вопросы: вѣрилъ ли Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ въ сбыточность высадки союзныхъ войскъ? допускалъ ли возможность потерять Севастополь и флотъ?

И вѣрилъ и не вѣрилъ.

Вѣрилъ потому что, еще въ первыхъ числахъ Іюля, онъ находилъ себя слабымъ въ Крыму и прислалъ сына своего въ Главную Квартиру Южной Арміи для представленія этой слабости Князю М. Д. Горчанову (вслѣдствіе чего была отправлена въ Крымъ 16. пѣхотная дивизія).

Не вѣрилъ потому что, за два дня до высадки союзныхъ войскъ въ Крымъ, онъ писалъ Генералъ Адъютанту Анненкову: „предположенія мои совершенно оправдались, непріятель никогда не могъ осмѣлиться сдѣлать высадки, а потому настоящему позднему времени высадка не возможна.“

Обстоятельства доказали въ какой степени оправдались эти громкія предположенія...

Вѣрилъ потому что, сознавая не возможность борьбы въ открытомъ морѣ нашего флота съ союзнымъ, чтобы неподвергнуть флотъ случайностямъ, заперъ его въ Севастопольской бухтѣ, часть морскихъ орудій перевезъ въ крѣпость для защиты которой предназначались моряки.

Не вѣрилъ потому что, въ укрѣпленіяхъ Севастополя, весьма сильнаго со стороны моря и слабаго съ сухаго пути, не было сдѣлано ничего. Болѣе же

чѣмъ за 6. мѣсяцевъ до высадки союзныхъ войскъ въ Крымъ Генералъ-Адъютантъ Корниловъ представилъ проэктъ укрѣпленія Севастополя. Укрѣпленія эти по единодушной подпискѣ Гг. Офицеровъ Черноморскаго флота и нѣкоторыхъ жителей г. Севастополя должны были быть выстроены на счетъ подписщиковъ Князь Александръ Сергѣевичъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе Генералъ-Адъютанта Корнилова.*)

„Я нехочу видѣть списка трусовъ!“ сказалъ Князь Меншиковъ.

Послѣ неоднократныхъ просьбъ и представленій Генералъ-Адъютанта Корнилова, подрядчикъ Черноморскаго флота Волоховъ получилъ разрѣшеніе выстроить на собственный свой счетъ башню для защиты частію самаго рейда со стороны моря и для подкрѣпленія Константиновской батареи. Башня Волохова окончена за нѣсколько дней передъ высадкою; во время бомбандированія 5. Октября нанесла непріятелю страшный вредъ.

Князь Александръ Сергѣевичъ, во все время командованія своего войсками въ Крыму, изволилъ подмучивать надъ союзниками и надъ дѣйствіями нашихъ войскъ и въ Турціи и на Кавказѣ.

Присланный Княземъ Михаиломъ Дмитріевичемъ въ распоряженіе Князя Александра Сергѣевича Инженеръ Полковникъ Тотлебенъ, осмотрѣвъ укрѣпленія Севастополя, представилъ Командующему въ Крыму войсками всю слабость защиты крѣпости со стороны суши, гдѣ на бастіонахъ было не болѣе 80 орудій. Князь Александръ Сергѣевичъ отвѣчалъ: „что со

*) Моряки зовутъ Князя Меншикова Анафима со времени осады Севастополя, войска называютъ Князя Меншикова Княземъ Измѣщиковымъ.

стороны крымскихъ Татаръ, онъ ни какихъ покушеній на крѣпость не ожидаетъ...“

Оставимъ болтавню и обратимся къ фактамъ

2. Сентября союзныя войска вышли на берегъ у Евпаторіи. Штабъ Офицеръ завѣдывавшій слабосильною командою и присутственныя мѣста города вышли изъ Евпаторіи въ Севастополь.

Князь Меншиковъ, сосредоточивъ свои войска на Альмѣ, писалъ Генералъ-Адъютанту Кнорингу (Командующему отрядомъ въ Николаевѣ): „Въ случаѣ если непріятель, высадившійся у Евпаторіи, предприметъ движеніе, какъ гласятъ газеты, къ Перекопу, тогда встрѣтится надобность двинуть навалерію Вашу къ Перекопу.“

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ увѣдомляетъ Генералъ-Адъютанта Кноринга: „Непріятель сталъ на якорѣ у Евпаторіи, откуда одинаково можетъ угрожать какъ Перекопу такъ и Одессу; при всемъ желаніи смѣнить подвѣдомственный Вамъ дивизіонъ Кавалеріи расположенный въ Бейкушѣ, уланами резервной дивизіи, я не предвижу къ тому въ настоящее время никакой возможности.“

7. Сентября, по приказанію Князя Меншикова, два сводныя маршевыя полка резервной бригады 3, 4 и 5 легкихъ Кавалерійскихъ дивизій и два баталіона резервной бригады 14 пѣхотной дивизіи, выступили изъ Николаева форсированными маршами въ Перекопу и Симферополю.

Генералъ-Адъютантъ Кнорингъ, разставаясь съ сими войсками, представилъ себѣ неизбѣжную потерю Николаева для защиты коего оставался отрядъ силою до 6800 человѣкъ Генералъ-Адъютантъ Кнорингъ находилъ не сомнѣннымъ что непріятель: „Въ слу-

чаѣ удачи подъ Севастополемъ, и въ разѣ неудачи пойдетъ на Николаевъ, крѣпости Очаковъ и Кинбурнъ, представляя меньше средствъ чѣмъ Бомарзундъ, не въ состояніи будутъ остановить сильнаго непріятеля."

(письмо Г. А. Кноринга.)

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, тотчасъ по прибытіи въ Кишиневъ, сдѣлалъ распоряженіе о направленіи изъ Одессы въ Николаевъ: резервной уланской дивизіи съ артиллеріею и 12 пѣхотной дивизіи изъ Безсарабіи къ Одессу и Николаеву форсированными маршами.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ писалъ къ Генералъ-Адъютанту Кнорингу что: „направленіе войскъ къ Николаеву дѣлается не въ видахъ обезпеченія сего города на который нельзя ожидать нападенія, пока онъ занятъ въ Крыму, а для усиленія средствъ Князя Меншикова для защиты края и Севастополя."

12. Пѣхотная и резервная *Уланская* дивизіи съ прибытіемъ въ Николаевъ поступили подъ команду Князя Александра Сергѣевича.

Резервная *Уланская* дивизія прибыла въ Перекопъ 25. и 26. Сентября и оттуда повернула на Евпаторію 12. пѣхотная дивизія прибыла къ Севастополю 4.—6. Октября.

7. Сентября, на позиціи за р. Альмою у Князя Меншикова было 42 баталіона, 16 эскадроновъ и 84 орудія, центръ позиціи находился противу дер. Бурлюкъ.

Въ полдень 8. Сентября непріятель атаковалъ нашу позицію; правое крыло составляли: французы,

лѣвое Англичане. Наступленіе было произведено развернутыми линіями, подъ прикрытіемъ густой цѣпи штуцерныхъ. Лѣвый флангъ, поставленный какъ намъ говорятъ въ двухъ верстахъ отъ морскаго берега, былъ совершенно разстроенъ дѣйствіемъ Артиллеріи съ флота. На высотѣ, считаемой недоступною и въ слѣдствіе этого не занятою нашими войсками, явилась французская батарея, которая анфилировала всю нашу позицію.

Полагать должно что смятеніе было общее, отсутствіе порядка повсемѣстное. Войска наши отступили за р. Качу, непріятель остановился на Альмѣ.

Съ нашей стороны убитыми и ранеными выбыло изъ строя 145. Офицеровъ и 5600 нижнихъ чиновъ.

На мѣстѣ оставлено было два орудія, говорятъ нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и фургонъ командующаго войсками въ Крыму вмѣстѣ съ портфелемъ, въ которомъ заключалась переписна его съ Государемъ Императоромъ, досталась въ руки непріятеля.

Является рядъ вопросовъ. Напримѣръ: долженъ ли былъ Князь Меншиковъ принять бой на Альмѣ противу непріятеля, который по его же словамъ былъ почти вдвое сильнѣе?

Какихъ могъ ожидать результатовъ отъ битвы при Альмѣ Главнокомандующій войсками въ Крыму, цѣль котораго была: защищать Севастополь и флотъ и слѣдить непріятеля въ томъ разѣ, если бы онъ, бросивъ Севастополь и флотъ, началъ дѣйствовать на Перекопъ и во внутрь края (Какъ допускалъ это Князь Меншиковъ? смотри письмо его къ Анненкову)?

Имѣли ли войска какую либо диспозицію для боя? Знали ли начальники частей гдѣ должны оста-

новить наступленіе въ случаѣ счастливой битвы, куда и какъ должны отступать въ случаѣ неудачи?

Почему, напримѣръ, лѣвый флангъ нашъ попалъ подъ выстрѣлы съ моря; почему высота на лѣвомъ флангѣ считалась нами неприступною, а непріятель занялъ ее свободно?

Отъ чего часть Вагенбурга и фургонъ Главнокомандующаго достались въ руки непріятелю?

Какимъ образомъ, напримѣръ, 11. Сентября части Артиллерійскаго парка, который слѣдовалъ въ Севастополь, не зная что непріятель переходитъ на Южную сторону города, достались въ руки врага.*)

На всѣ эти и безчисленное множество другихъ почему и отчего? могли бы отвѣчать только близкія сотрудники Князя и очевидцы происшествій.

Но у Князя Александра Сергѣевича нѣтъ сотрудниковъ, онъ непуждается въ Штабахъ, ему ненужно Канцеляріи.

Русскій вельможа, стяжавшій славу воина, администратора и дипломата, Князь Александръ Сергѣевичъ извѣстный всѣму мыслящему Русскому миру своимъ широкимъ умомъ, на всѣ учрежденія Штабовъ и помощниковъ смотрѣлъ съ усмѣшкою . . .

Гдѣ то онъ пріобрѣлъ себѣ въ сотрудники сомнительной репутаціи Полковника Вулша. Полковникъ Вулшъ съ титломъ завѣдывающаго штабомъ представлялъ собою Начальника Штаба, Генералъ-

*) За нѣсколько дней до сраженія при Альмѣ князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ убѣждалъ Князя Меншикова укрѣпить лѣвой флангъ позиціи земляными работами; предложеніе его не было принято; Князь Меншиковъ находилъ позицію неприступною, между тѣмъ какъ французы почти безъ сопротивленія обошли нашъ лѣвый флангъ.

Квартирмейстера, Дежурнаго Генерала, Интенданта и Почтъ Директора. Въ лицѣ Вулша сосредоточивался весь причетъ не существовавшихъ управленій.

Весьма понятно что, при подобномъ образованіи, Арміи, въ какихъ бы силахъ она не была, порядка существовать не могло, понятно что войска стали (на р. Альмѣ) на мѣстности предварительно не осмотренной, стали какъ умѣли, дрались славно, лихо, по Русски т. е. не знали и что защищали, и куда идти впередъ, и по какому пути сдѣдовать назадъ . . .

Вмѣсто Интенданта былъ въ Арміи подрядчикъ и не зналъ солдатъ гдѣ его каша.

Ни госпиталей, ни перевязачныхъ пунктовъ, ни даже достаточнаго количества носилокъ для раненыхъ не было . . . (объясняется огромное число увѣчныхъ оставленныхъ на полѣ сраженія.)

Но за то Армія безъ Штабовъ . . .

Помнится сколько восторженныхъ людей въ одинъ голосъ прокричали:

Ей да Князь Александръ Сергѣевичъ! вотъ баринъ то, все самъ!

Князь Александръ Сергѣевичъ ничего не писалъ Князю Михаилу Дмитріевичу, онъ едва, и то вскользь, упомянулъ о дѣлѣ при Альмѣ. Гвардіи Поручикъ Мезенцовъ, посланный Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ, курьеромъ въ Крымъ, привезъ въ Кишеневъ извѣстіе о неудачномъ дѣлѣ при Альмѣ.

Поручикъ Мезенцовъ разсказалъ что войска, которыя онъ видѣлъ на качѣ, были деморализированы и что Князь Меншиковъ (ни когда не здоровавшійся и весьма рѣдко показывающійся солдатамъ) вообще не доволенъ войсками и говоритъ что онъ не надѣется на нихъ!*)

*) Адъютантъ Князя Александра Сергѣевича Грейгъ,

Богъ да проститъ Князю Александру Сергѣевичу за несправедливое обвиненіе Русскаго солдата.

Владимирскій нѣхотный полкъ потерялъ убитыми и раненными до $2^1/_2$ т.; три раза отбивалъ свои знамена. Значитъ ли это драться дурно?

Чрезъ посредство Генералъ-Адъютанта Анненкова, Князъ Михаилъ Дмитріевичъ получилъ смутныя и неясныя свѣденія о дѣлѣ при Альмѣ и о положеніи края.

„Татары, жители Евпаторійскаго уѣзда, всѣ возмутились, грабятъ окрестные города и селенія. Дорога отъ Перекопа до Симферополя не свободна, прямое сообщеніе Симферополя съ Севастополемъ прервано. Христіанское народонаселеніе бѣжитъ съ полуострова въ Россію Мѣстное начальство подало постыдный примѣръ этого бѣгства. Управленіе Перекопа перешло въ Бериславъ.“

Таврическій Губернаторъ, со всѣмъ Управленіемъ и назначействомъ, выѣхалъ изъ Семферополя и былъ возвращенъ туда отъѣхавъ 30 верстъ.

Архіепископъ Херсонній и Таврическій Иннокентій*),

посланный съ донесеніемъ о сраженіи при Альмѣ, доложилъ Государю Императору что войска наши бѣжали, что Князь Меншиковъ съ такими войсками не ручается за побѣду. Посѣщая раненыхъ при Альмѣ, Князь Александръ Сергѣевичъ смѣлъ говорить: духу мало, духу мало.

*) Извлеченіе изъ письма Архіепископа Херсонскаго къ Генералъ-Адъютанту Анненкову:

„Еще повторю въ Перекопѣ; у воротъ въ Россію, нужно хоть какое либо начальство ноего вовсе нѣтъ Губернское начальство само хотѣло бѣжать въ Мелитополь, но удержано Княземъ. Сердце разрывается отъ жалости, отъ таниxъ не досмотровъ и не распоряженій.

Душевное почтеніе и любовь о Христѣ.

Иннокентій Архіепископъ Херсонскій.“

движимый святою любовью къ Россіи, съ самоотверженіемъ древнихъ пастырей, спѣшилъ къ войскамъ къ Крыму, чтобы благословить православныхъ, на побѣду надъ врагами и раздѣлить съ ними опасности.

Князь Александръ Сергѣевичъ пригласилъ Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго возвратиться къ своей паствѣ въ Одессу . . .

Съ Архіепископомъ Иннокентіемъ была чудотворная икона Божіей Матери, съ которою пастырь хотѣлъ обойти войска.

Князь Меншиковъ, Русскій боярин, поручилъ сказать Архіепископу „что онъ боится скомпрометировать чудотворную Божію Матерь, опасаясь чтобы она не попала въ руки непріятеля! . . .

Съ Христіанскою покорностію, вернулся Иннокентій изъ Бахчисарая въ Одессу.*)

9. Сентября, войска Князя Меншикова расположились на Южной сторонѣ Севастополя.

12. Сентября Князь Меншиковъ, видя что непріятель можетъ дѣйствовать на его сообщенія со внутренностію Имперіи, оставивъ въ гарнизонѣ Севастополя 8. резервыхъ баталіоновъ и морскія команды, перешелъ на позицію къ р. Бельбеку.

Князь Меншиковъ, оставляя Севастополь, бросалъ и крѣпость и флотъ на жертву. На вопросъ Гене-

*) На обратномъ пути въ Одессу Преосвященный Иннокентій остановился въ Бахчисараѣ и объявилъ жителямъ, что онъ будетъ платить за каждаго раненаго, котораго, принесутъ ему съ Альминскаго поля. Въ теченіи 2хъ дней жители татары доставили Архіепископу до 150 человѣкъ Русскихъ раненыхъ оставленныхъ на мѣстѣ сраженія.

ралъ-Адъютанта Корнилова, что дѣлать съ флотомъ Князь Александръ Сергѣевичь отвѣчалъ: „положи его себѣ въ карманъ!“ Послѣднее его приказаніе заключалось въ томъ: входъ въ бухту загородить; корабли просверлить и изготовить ихъ къ затопленію, морскія орудія снять, а моряковъ опредѣлить на защиту крѣпости.*)

Говорятъ, что о движеніи своемъ отъ Севастополя къ Бахчисараю, Князь Меншиковъ не далъ даже знать Корнилову. Гарнизонъ и жители съ ужасомъ провѣдали о его отступленіи и громко всѣ называли его измѣнникомъ.

Была минута, когда Черноморскій флотъ хотѣлъ съ самоотверженіемъ броситься въ море и въ неровной битвѣ искать счастія или славной смерти. Благоразуміе опредѣлило выйти на берегъ и защищать Севастополь и родной флотъ.

Дивно было смотрѣть на героевъ, обрѣвшихъ себя на почти безнадежную защиту; явился Генералъ-Адъютантъ Корниловъ и все съ благоговѣніемъ и любопытствомъ смотрѣло на любимца Лазарева и Черноморскаго флота.“ „Товарищи, сказалъ Адмиралъ, на васъ лежитъ честь защиты роднаго намъ флота, будемъ драться до послѣдняго! отступать намъ некуда,

*) Въ собраніи Адмираловъ и капитановъ кораблей, опредѣлено было затопить три корабля при входѣ на рейдъ, потому что силы наши небыли достаточны для защиты Севастополя съ сухаго пути и съ моря при затопленіи же кораблей, изъ морскихъ батарей остались дѣйствующими только: Константиновская, Александровская, Николаевская и Волоховская башня, а остальныя орудія, снаряды и люди размѣщены на бастіоны. Эту мысль Корниловъ представилъ Князю Меншикову и послѣдній ее только утвердилъ но не создалъ.

сзади насъ море! Всѣмъ начальникамъ частей, я запрещаю бить отбой, барабанщини должны забыть этотъ бой!...

„Если кто изъ начальниковъ прикажетъ бить отбой, заколите, товарищи, такого начальника, заколите барабанщика который осмѣлится бить позорный бой!... Товарищи, еслибъ я приказалъ ударить отбой не слушайте и тотъ подлецъ будетъ изъ васъ кто не убьетъ меня!“ ...*)

Порывомъ восторга отвѣчали моряни на рѣчь достойнаго начальника, и стоило взглянуть на эти лица, чтобы убѣдиться что мѣжъ ними не было малодушныхъ!

Закипѣла неимовѣрная дѣятельность; орудія свозились на берегъ, батареи росли и вооружались и 14. Сентября непріятель не засталъ бы уже Севастополя въ расплохъ

13. Сентября, непріятель перешелъ фланговымъ маршемъ съ сѣверной стороны Севастопольсной Бухты на Южную и при содѣйствіи флота занялъ Балаклаву.

Гарнизонъ Балаклавы составляла рота балаклавскихъ грековъ. Непріятель бомбандировалъ городъ 4 часа.

17. Сентября, Князь Меншиковъ, съ главнымъ отрядомъ, расположился между р. Бельбекомъ и Севастопольсною Бухтою, имѣя авангардъ на спускѣ къ Иннерману. Гарнизонъ Севастополя, усиленъ подъ руководствомъ Полковника Тотлебена, началъ дѣятельныя работы по укрѣпленію Севастополя съ Южной стороны Къ 5 Октябрю Полковникъ Тотлебенъ, съ помощію моряновъ, успѣлъ поставить на бастіоны до 35 Орудій.

---

*) См. Біографическій очеркъ Владиміра Алексѣевича Корнилова, сочиненіе Шестанова. С. П. 18 §§.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

Къ 5. Октябрю, непріятель устроилъ противъ Севастопольскихъ укрѣпленій траншейныя батареи и открылъ сильнѣйшій огонь, какъ съ батарей, такъ и съ своего флота. Бомбандированіе продолжалось цѣлый день.

Раненый ядромъ въ ногу Генералъ-Адъютантъ Корниловъ, отъ раны умеръ.

Генералъ-Адъютантъ Корниловъ, по общему голосу, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ Русскихъ Генераловъ которые умѣютъ стяжать уваженіе и довѣріе своихъ подчиненныхъ. Достойный ученикъ Лазарева, Корниловъ, имѣвшій личный доступъ къ Государю Императору, былъ надеждою Черноморскаго флота.

Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ непочтилъ памяти героя; онъ не былъ на похоронахъ Генералъ-Адъютанта Корнилова.

Вечеромъ 4 числа, были переданы Корнилову слѣдующія слова Государя: „Скажи Корнилову, что какъ ни больно и ни тяжко мнѣ свыкаться съ мыслію, но я уже стараюсь готовить себя къ полученію извѣстія о взятіи Севастополя и гибели флота. За симъ, мнѣ остается молить Бога сохранить моего Корнилова, для постройки новаго флота!“ . . .

Во время бомбандированія, раненъ легко Адмиралъ Нахимовъ. Адмиралъ Пахимовъ типъ оригинальнаго отмѣнно честнаго моряка; любимый всѣми, онъ имѣетъ много странныхъ сторонъ.

Государь Императоръ, отправивъ въ Крымъ, Полковника Флигель-Адъютанта Альбединскаго, приказалъ ему передать поклонъ его и поцѣлуй Нахимову.

Альбединскій исполнилъ порученіе Государя. — Нахимовъ принялъ Царскій приветъ со слезами на глазахъ.

Чрезъ недѣлю позже, Нахимовъ, озабоченный обороною Севастополя, послѣ обхода батарей возвратился къ себѣ является Флигель-Адъютантъ, чтобы передать Генералу Нахимову новый поклонъ Государя, сообщенный имъ въ письмѣ к. Меншинову.

„Милостивый Государь-съ! началъ Нахимовъ. Вы опять-съ съ поклономъ-съ, — благодарю Васъ покорно-съ, я отъ перваго поклона былъ цѣлый день, боленъ-съ не надобно намъ поклоновъ-съ, попросите намъ плеть! Плеть-съ пожалуйте, Милостивый Государь! у насъ порядка нѣтъ!...

Вы ранены? спросилъ кто то Нахимова

Не правда-съ! отвѣчалъ онъ, но замѣтивъ на лицѣ кровь, прибавилъ, слишномъ мало-съ, слишкомъ мало-съ!...

Съ 4 Октября войска направленныя изъ Одессы и Бессарабіи начали прибывать въ Крымъ. Съ прибытіемъ войскъ къ Арміи Меншикова, силы противниковъ уравновѣсивались и общія надежды спасеніе Севастополя увеличивались.

Князь Меншиковъ, или во все не писалъ, или писалъ весьма мало къ Князю Михаилу Дмитріевичу. Чтобы слѣдить за событіями въ Крыму, не обходимо было посылать туда Офицеровъ изъ Штаба Южной Арміи. Нарочные Гг. Офицеры, отправляемые въ Крымъ съ депешами, были возвращаемы весьма скоро обратно, не имѣя времени ни познакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, ни вывѣдать объ ономъ что либо и отъ кого либо. Всѣ, начиная съ Князя Меншикова, на каждаго пріѣзжаго смотрѣли какъ на судью или шпіона ихъ дѣйствій!..

Цѣль этой записки заключается въ томъ, чтобы

показать участіе Южной Арміи въ дѣлахъ Крыма. Нельзя судить ни о дѣйствіяхъ Князя Меншикова, ни о бездѣйствіи союзниковъ, небывъ на мѣстѣ и не бывъ посвященнымъ въ тѣ тайны войны, которыя одни могутъ объяснить многія весьма непонятные результаты.

Обратимся къ Князю Михаилу Дмитріевичу Горчакову.

12. Сентября, дабы остановить мятежное развитіе между татарами, прекратить грабежи и убійства шаекъ, при отстутствіи войскъ на пространствѣ между Перекопомъ и Симферополемъ и бѣгствѣ мѣстныхъ властей военнымъ Начальникомъ Перекопа и смѣжнаго съ нимъ края, назначенъ Генералъ Лейтенантъ Богушевскій, въ распоряженіе коего предоставлены два баталіона резервной пѣхоты.

13. Сентября 2 резервный Кавалерійскій Корпусъ, 10. и 11. пѣхотныя дивизіи съ ихъ Артиллеріею, изъ Бессарабской области направлены къ Одессѣ 1. Драгунской дивизіи съ 2. батареями и Уральскимъ Казачьимъ полкомъ предписано слѣдовать къ Перекопу отнуда дальнѣйшее направленіе сихъ войскъ предоставлено Князю Меншикову (прибыли въ Крымъ 12. Октября).

Для успокоенія Генералъ-Адъютанта Кноринга изъ Одессы въ Николаевъ, направлены 4 баталіона резервной бригады 12. пѣхотной дивизіи, 2 баталіона резервныхъ переведены въ Одессу изъ Бендеръ.*)

*) 22. Сентября четыре непріятельскихъ парахода, два подъ Англійскимъ и два подъ Французскимъ флагами, подошли къ приморской Очаковской батареи. Изъ 4 орудій поставленныхъ въ исходящемъ углѣ

Получено извѣстіе, что войска Генералъ-Адъютанта Меншикова могутъ имѣть недостатокъ въ продовольствіи и зарядахъ.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ просилъ губернскихъ Предводителей Дворянства Херсонской и Екатеринославской губерній о немедленномъ перепеченіи и отправленіи въ Береславъ 15 т. четвертей сухарей и о сформированіи подвижнаго магазина изъ 1000 пароконныхъ подводъ. Независимо отъ сего, часть подвижнаго магазина отдѣлена была отъ Арміи и съ полнымъ сухарнымъ запасомъ направлена въ Крымъ. *)

укрѣпленія и кононирскихъ лодокъ, расположенныхъ на Биманѣ, у Очаковскаго берега, былъ отрытъ огонь.

Послѣ стрѣльбы, продолжавшейся четыре часа, пароходы отошли въ море; одинъ изъ нихъ былъ поврежденъ.

„Скажите, спросилъ честный Князь Викторъ Васильчиновъ у Генералъ-Адъютанта Кнорринга, отчего два орудія находившіеся на бастіонахъ со стороны суши не были перевезены на батарею съ которой дѣйствовали только 4 орудія?“

„Отого, что изъ этихъ орудій нельзя стрѣлять; они на лафетахъ изъ дровъ, отвѣчалъ Кнорингъ. Лафеты были забракованы и брошены въ дрова случайно уцѣлели, и тѣла орудій поставлены на нихъ, но едва лафеты и орудія выдержатъ по 6. выстрѣловъ.“

Одновременно бѣдъ въ Очаковѣ, Начальникъ Херсонскаго Гарнизона, которому приказано приготовить орудія, для вооруженія Ѳеодосіи, въ простотѣ души сознавался: что всѣ имѣющіяся у него орудія очень дурны и что онъ выбираетъ для Ѳеодосіи тѣ которыя для вѣрной только стрѣльбы не годны.

*) По распоряженію Главнокомандующаго Южною Арміею отправлено въ Крымъ: 15 т. четвертей сухарей, отъ Херсонскаго дворянства, 15 т. четвертей сухарей, отъ военнаго поселенія 2000 пароконныхъ

Вмѣстѣ съ симъ магазиномъ въ распоряженіе Командующаго войсками въ Крыму отданъ провіантмейстеръ 4 пѣхотнаго Корпуса весьма дѣятельный и расторопный чиновникъ.

1. Бригада 6 Легкой Кавалерійской дивизіи, направлена въ Одессу, чтобы замѣнить тамъ отбывшую въ Крымъ, резервную Уланскую дивизію. 9 Пѣхотная дивизія расположилась на мѣстахъ 12 пѣхотной дивизіи въ Бессарабскихъ-Нѣмецкихъ колоніяхъ.

Подвижные Артиллерійскія N. 11, 12 и 15 парки были отправлены въ Крымъ.

4. Стрѣлковый баталіонъ, по приказанію Князя Михаила Дмитріевича отъ Одессы до Перекопа и оттуда, до позиціи Князя Меншикова, былъ доставленъ къ 6. Октябрю на подводахъ.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ, извѣстясь, что при производствѣ работъ, по укрѣпленіямъ Севастополя, чувствуется недостатокъ въ желѣзныхъ лопаткахъ и кирхахъ, приказалъ Контръ-Адмиралу Метлину и Генералъ-Адъютанту Анненкову достать таковыхъ сколь возможно болѣе въ Николаевѣ и Одессѣ и отправить сколь возможно поспѣшнѣе въ Севастополь. „При твердости грунта шанцовый инструментъ портится, писалъ Князь Горчаковъ къ Генералъ-Адъютанту Меншикову, доставить инструментъ въ Севастополь трудно, а потому я приказалъ Вамъ послать изъ Одессы и Николаева 10 т. желѣзныхъ лопатъ и кирохъ.

подводъ, отъ Херсонской и Екатеринославской губерній. Сверхъ того посланы въ Крымъ одна конная и двѣ воловыхъ полубригадъ, всего 2191 тѣлега съ 9110 четвертей сухарей (мѣсячное довольствіе на 36000 Армію). Все это прибыло въ Перекопъ между 15—25 Октября.

2. Октября, Командиру 4 пѣхотнаго Корпуса предписано съ 10 и 11 пѣхотными дивизіями, съ Артиллеріею и 4 Сапернымъ баталіономъ, слѣдовать 5 Октября въ Крымъ.

3. Октября, Князь Меншиковъ писалъ Князю Михаилу Дмитріевичу „что же касается до прибытія 10 и 11 пѣхотныхъ дивизій, то я полагаю что спѣшное прибытіе сихъ войскъ воздержатъ непріятеля не только на завоеваніе краемъ, но даже и на завладѣніе Севастополемъ, котораго паденіе при сильномъ гарнизонѣ, опредѣлить нельзя и скорымъ предполагать не должно; но этому счастливая развязка совершенно будетъ зависить отъ тѣхъ своевременныхъ подкрѣпленій, которые Ваше Сіятельство намъ пришлете и я полагаю, что эти вопросы танъ важны, что кажется стоятъ того чтобы усиленно и спѣшно двинулись сюда эти войска, что уже не въ кругу моихъ дѣйствій...

Князь Михаилъ Дмитріевичъ ускорилъ движеніе 10 и 11 пѣхотныхъ дивизій войска которыхъ, выступивъ 5. Октября прибыли на позицію, занимаемою войсками Князя Меншикова между 16. и 23. Октября. Два баталіона пѣхоты, отъ послѣдняго эшалона, оставлены въ Херсонѣ, для обороны сего города.

7. Октября, Князь Михаилъ Дмитріевичъ писалъ къ Князю Меншикову: „полагая, что Ваша Свѣтлость можете имѣть нужду въ Инженерныхъ Офицерахъ, я счелъ не лишнимъ командировать къ Вамъ 2 Офицеровъ, которые могутъ быть хорошими помощниками Полковнину Тотлебену.“

Независимо отъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба, состоящихъ при 4. пѣхотномъ Корпусѣ, изъ Главной

квартиры, въ распоряженіе Князя Меншикова, командированы: Полковникъ Герсивановъ, Подполковникъ Батезатулъ и Капитанъ Дорожинскій, временно былъ Штабсъ-Капитанъ Лавровъ.

Получивъ извѣстіе о бомбандированіи Севастополя и разчитывая на значительную потерю Артиллерійстовъ, 10. Октября Князь Михаилъ Дмитріевичъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи въ Севастополь на подводахъ 2 Офицеровъ, 15 Фейерверкеровъ и 180 нижнихъ чиновъ отъ Артиллерійскаго гарнизона въ Бендерахъ.

Рота гарнизонной артиллеріи была отправлена изъ Кіева въ Севастополь.

Не смотря на не большое количество пороховыхъ запасовъ, находящихся въ распоряженіи Главнокомандующаго Южною Арміею, были отправлены въ Севастополь значительныя транспорты съ порохомъ.

Какъ Артиллерійская прислуга и лошали Артиллеріи преимущественно пострадали отъ огня штуцерныхъ, то Князь Михаилъ Дмитріевичъ приказалъ, артиллерійскую прислугу занять людьми изъ пѣхоты, обучавшимися при батареяхъ, Артиллерійскихъ Офицеровъ командировать отъ батарей Южной Арміи, а лошадей Артиллерійскихъ изъ Артиллерійскаго депо.

Въ Херсонъ направлена ½ лобараторной N. 2 рота

Изъ Перекопа пишутъ, что тамъ не могутъ пріискать мѣста для помѣщенія всѣхъ заготовленій направленныхъ къ сему пункту, какъ продовольственныхъ, такъ и артиллерійскихъ.

Отъ Южной Арміи, для усиленія средствъ въ Крыму направлены въ Николаевъ три подвижныхъ Госпиталя. Независимо отъ госпиталей, Князь Михаилъ Дмитріевичъ командировалъ къ Крымской

Арміи медиковъ и фельдшеровъ и приказалъ отправить всѣ имѣющіяся у него запасныя медицинскія инструменты.

Обстоятельства показали, что всѣ подкрѣпленія направленныя въ Крымъ прибыли туда своевременно т. е. прежде чѣмъ непріятель предпринялъ что либо рѣшительное противу Арміи Князя Меншикова; 23. Октября наша Крымская армія имѣла уже числительное превосходство надъ войсками союзниковъ.

13. Октября, Генералъ-Лейтенантъ Липранди отаковалъ непріятельской лагерь усиленный 4. редутами и служившій прикрытіемъ сообщенія Англичанъ съ Балаклавою.

Редуты взяты штурмомъ: 11. орудій остались въ нашихъ рукахъ.

Въ жаркой кавалерійской схваткѣ, непріятель лишился почти половины своей конницы; бывшей подъ личнымъ начальствомъ Лорда Кардигана.

Всѣ возвращающіеся изъ Крыма разказываютъ: что духъ Севастопольскаго гарнизона геройскій; съ изумительною быстротою исправляются ночью все то что разрушается въ продолженіи дня. Бомбандированіе крѣпости продолжается но гораздо слабѣе противу первыхъ дней.

Одиовременно съ высадкою союзныхъ войскъ въ Крымъ, Турецкія войска расположенныя въ Валахіи начали стягиваться къ Нижнему Дунаю и въ Добруджѣ. Въ Браиловѣ 24. Октября сосредоточено было 12000; по р. Яломещѣ, въ Калорашѣ и въ Букарестѣ находилось болѣе 35 т.

Турецкихъ войскъ. Войска сіи имѣли назначеніе дѣйствовать на Бессарабію.

Слабая часть нашихъ войскъ занимавшая Бабаданскую область была переведена на лѣвый берегъ Дуная; Тульча, Исакча и Мачинъ оставлены нашими войсками.

Австрійскія войска стягивались къ нашей западной границѣ и занимали правый берегъ Прута въ Молдавіи.

Весьма естественно, что при такихъ обстоятельствахъ отдѣленіе отъ Южной Арміи Корпуса пѣхоты, подвижныхъ магазиновъ, госпиталей и проч. весьма чувствительно, и едвали бы Князь Александръ Сергѣевичъ, или кто другой, бывши на мѣстѣ Князя Михаила Дмитріевича дѣйствовалъ съ такимъ самоотверженіемъ.

24. Октября Князь Меншиковъ поручилъ Генералу Даненбергу съ 10 и 11 пѣхотными дивизіями атаковать правый флангъ позиціи, занимаемой Англичанами. Для поддержки этихъ войскъ, были прибавлены части изъ 16. и 17. пѣхотныхъ дивизій. Повторилась исторія Альмы, никто не зналъ ни цѣли атаки, ни порядка въ какомъ должны были атаковать войска. Колоны путались, артиллерія одной колонны присоединялась къ другой.

Пѣхота безъ артиллеріи лихо брала завалы и теряла тысячи. Уступая непріятелю въ оружіи мы не воспользовались преимуществами ни въ полевой артиллеріи ни въ кавалеріи, которой во все небыло въ дѣлѣ; масса артиллеріи столпившись на площадкѣ, теряла лошадей и прислугу. Даненбергъ, подобно тому какъ въ Ольтеницѣ, нераспоряжался ничѣмъ и

даже не удержалъ за собою возвышеній, которыя были заняты съ такою потерею.

Потеря наша говорятъ до 12 т. Только на правомъ флангѣ, вылазка Минскаго полка была удачна.

Грустно! изъ строя выбыли почти всѣ полковые и баталіонные Командиры и старшіе Офицеры. И все это безъ всякаго результата. Князь Михаилъ Дмитріевичъ направилъ четыре баталіона 2 Комчатскихъ изъ Херсона и 2 резервныхъ. Посылаетъ изъ своей арміи 20. Штабъ Офицеровъ, медиковъ, Офицеровъ и шлетъ пороху.

Говорятъ что во время дѣла Князь Александръ Сергѣевичъ неоднократно говорилъ: „Я не тактикъ! не мое дѣло вести въ бой; Генераловъ нѣтъ!...

Копія съ диспозиціи по Крымской Арміи на 24. Октября 1854 года.

(Биванъ на Сѣверной сторонѣ).

Князь Александръ Сергѣевичъ забылъ что онъ не тактикъ, а Русской Главнокомандующій.

Завтра, 24. Октября, назначается наступленіе на Англійскую позицію, съ тѣмъ чтобы овладѣть высотами оной и утвердиться на нихъ, для чего:

1. Дѣйствующему отряду въ Г. Севастополѣ (тремъ полкамъ 10 дивизіи и Бутырскому пѣхотному полку, съ 22 батарейными и 16 легкими орудіями, подъ начальствомъ Генералъ Лейтенанта Соймонова) начать наступленіе отъ Киленъ-балки въ 6 часовъ утра; предварительно сему, сдѣлавъ уже движеніе изъ укрѣпленій.

2. Отряду съ Инкерманской горы (подъ

начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Павлова) 11 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, Бородинскій и Тарутинскій егерскія полки, съ батарейною N. 3 батареею 17. артиллерійской бригады) въ 6 часовъ утра возстановить Инкерманской мостъ и быстро слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Соймонова.

При семъ отрядѣ находиться Командиру 4 Пѣхотнаго Корпуса Генералу Даненбергу, которому по соединеніи помянутыхъ отрядовъ, принять общее надъ ними начальство.

3. Войскамъ находящимся подъ Начальствомъ Князя Горчакова содѣйствовать общему наступленію, отвлекая собою силы непріятеля и стараясь овладѣть однимъ изъ выходовъ на Сапунъ гору, причемъ драгунъ имѣть въ готовности къ движенію на гору, при первой возможности.

4. Гарнизону Севастополя, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Моллера, слѣдить за ходомъ наступленія, прикрывать своими батареями правый флангъ наступающихъ войскъ и въ случаѣ замѣшательства на непріятельскихъ батареяхъ захватить оныя.

5. Всѣ частныя распоряженія къ выполненію данныхъ назначеній, предоставляю сдѣлать начальникамъ обозначенныхъ частей и доставить мнѣ въ теченіи ночи на 24. число ихъ диспозиціи.

6. Главнокомандующій будетъ находится первоначально у Инкерманскаго моста.

Подлинную подписалъ, Исправляющій должность Начальника Штаба Полковникъ Герсевановъ.

Чтобы далѣе слѣдить за ходомъ дѣлъ въ Крыму съ возможною точностію, ограничимся выписками

изъ писемъ тѣхъ лицъ Крымской арміи которые по служебному положенію своему суть дѣятели славнаго современнаго дѣла.

Чоргунъ. Письмо N. 1. 15. Октября.

Нѣсколько дней Севастополь отдыхаетъ послѣ страшнаго бомбордированія. Непріятель пересталъ подвигаться траншейными работами, перестрѣлки почти нѣтъ, работы союзниковъ производятся преимущественно въ пылу.

Мнѣ кажется позиція наша растянута; покойнѣе бы было если бы мы держались болѣе въ кучи.

Семякинъ назначенъ въ должность Начальника Штаба и принялся горячо; пора, очень пора! Госпитали въ баснословномъ состояніи.

Севастополь. Письмо N. 2. 26. Октября.

Пишу къ тебѣ на другой день грустнаго дѣла Подробности всей исторіи расскажутъ тебѣ Грев и Лавровъ.

Общій результатъ слѣдующій: высоты, которыя тянутся между Киленъ-балки и Черною рѣчкою, неудержаны, хотя и были заняты молодецкимъ штурмомъ Егерскою бригадою 10. дивизіи, Екатеринбургскимъ и Охотскимъ полками.

Потеря большая, Соймоновъ убитъ, Вильбоа раненъ; Александровъ, Пустовойтовъ, Бибиковъ ранены; всѣ баталіонные и ротные Командиры, выбыли изъ строя.

Причина столь ничтожнаго результата, при такихъ пожертвованіяхъ, все таки отсутствіе порядка, необдуманность предпріятія, недостатокъ свѣдѣній

о мѣстности, которая, при недостаткѣ плана, не была никѣмъ предварительно осмотрѣна. Князъ Меншиковъ нехочетъ ничего болѣе предпринимать. Бѣдный Севастополь усталъ, потери ежедневныя велики.

Почти офиціально извѣстно что Князь Горчаковъ, отправляя 4 пѣхотный Корпусъ въ Крымъ, писалъ Князю Меншикову что, „Командиръ 4 пѣхотнаго Корпуса Генералъ Даненбергъ, при всѣхъ его достоинствахъ весьма несчастливъ во всѣхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ.“

„Самыя свѣжія тому донозательства Ольтеницы и Журжа. Какъ личныя несчастія Генерала Даненберга обходятся весьма дорого для Русской Арміи, то Князь Михаилъ Дмитріевичъ предлагалъ Князю Александру Сергѣевичу поручить Генералу Даненбергу: оставаясь въ Симферополѣ напримѣръ принять въ свое вѣдѣніе сохраненіе линіи отъ Перекопа до Севастополя, облегчать своими распоряженіями движеніе войскъ, слѣдующихъ чрезъ Крымъ къ Севастополю, заняться устройствомъ госпиталей, призрѣніемъ раненыхъ, которые разсѣялись на цѣлой линіи отъ Севастополя до Перекопа и блюсти за порядкомъ въ краѣ.“ Словомъ Даненбергу могло быть дано порученіе спасительное для арміи и края и не оскорбительное для его личности...

Князь Меншиковъ вытребовалъ Даненберга къ себѣ. Съ нимъ онъ совѣтывался, вмѣстѣ съ нимъ придумалъ и вмѣстѣ исполнилъ кровавую катастрофу 24. Октября.

По разсказу очевидца, Князь Меншиковъ ни разу не былъ ни на одномъ бастіонѣ. Моряки подозрѣваютъ его въ трусости.

Письмо N. 3. 16. Ноября. Непріятель стоитъ на извѣстной тебѣ плоскости, между Балаклавой Инкерманскими развалинами и Херсонскимъ маякомъ. Цѣль его конечно Севастополь. Отъ Балаклавы мимо сел. Кадыкіой вдоль по Сапунъ горѣ къ Черной рѣчкѣ, у него возведены сильныя укрѣпленія. На высотахъ, гдѣ происходило горестное дѣло 24. числа, поставлены батареи и редуты, которыя лишаютъ возможности повторить попытку . . .

24. Число, положило конецъ возможности взять непріятеля со стороны Чоргуна, гдѣ 13 числа успѣшно дѣйствовалъ Липранди. Войска наши растроились; непріятель понявшій опасность своего положенія, укрѣпился. Теперь 12 дивизія, единственная цѣлая часть во всѣй Арміи, стоитъ на баланлавскихъ высотахъ и не можетъ тронутся съ мѣста.

Французы перестали работать, Англичане подаются къ Молахову кургану.

Севастополь, изъ письма N. 4. Декабря 4.

Дѣла Крымской Арміи неподвигаются впередъ. Генералъ Семянинъ мало по малу переходитъ изъ Начальника Штаба въ Дежурныя Штабъ Офицеры. Вуншъ, правитель канцеляріи, посягнулъ на власть говарливаго Начальника Штаба. Герсивановъ совершенная ничтожность; Вуншъ и Комовскій грязные и мѣлкіе интриганы.

Наши дѣла не хороши намъ нужны войска. Мнѣ кажется, что лучше потерять гнилую Бессарабію чѣмъ Севастополь съ Черноморскимъ Флотомъ.

Южная армія сдѣлала дорогой неоцѣненный по-

дарокъ Крымской арміи назначеніемъ въ Севастополь Генералъ-Адъютанта Барона Остенъ Сакена.

Князь Меншиковъ писаль къ Ушакову „съ тѣхъ поръ какъ Вы поддрѣпили насъ Ерофеичемъ, мы чувствуемъ себя сильнѣе!“

---

7. 8. и 9. Декабря направленные изъ Одессы въ Перекопъ резервная бригада 10 Пѣхотной дивизіи и два резервныхъ баталіона 12 дивизіи, прибыли въ Перекопъ 23., 24. и 25. Декабря.

10. и 11. Декабря напрявлена изъ Одессы въ Перекопъ 1 бригада 8 пѣхотной дивизіи. Прибыли туда 26. и 29. Декабря.

17. и 20. Декабря направлена изъ Одессы въ Перекопъ 2 бригада 8 Пѣхотной дивизіи. Прибыли туда 3 и 6 Января.

Независимо отъ сихъ войскъ, изъ Николаева и Херсона направлены въ Перекопъ 4 баталіона резервной бригады 12 пѣхотной дивизіи.

Севастополь, письмо N. 5. Декабря 14.

Потеря наша въ Севастополѣ ежедневно простирается до 60 человѣкъ. Наши укрѣпленія ростутъ. Теперь мы заняты устройствомъ ряда редутовъ, которыя должны составить систему оборонительныхъ верковъ, чтобы поражать непріятеля, еслибы онъ успѣлъ прорваться сквозь первую линію укрѣпленій. Всѣ эти работы идутъ успѣшно, изъ госпиталя воздвигнули оборонительную казарму. Противу минныхъ непріятельскихъ работъ, если тановыя есть, вырыто 19 колодцевъ и проводятся галлереи.

Ты спрашиваешь есть ли какія укрѣпленія на Качѣ

или Бильбекѣ? Ровно никакихъ. Но не потому какъ ты говоришь, что устройство таковыхъ кажется тебѣ нужнымъ изъ Кишинева; а потому, что оно кажется напраснымъ только съ батарей N. 4, на Сѣверной сторонѣ, гдѣ живетъ Князь Меншиковъ съ Семянинымъ съ причитомъ своимъ, въ какомъ то состояніи полузабытые. Богъ ихъ судья!

Батарея N. 4. Сѣверная сторона.

Письмо N. 6. Декабря 16. Гарнизонъ Севастополя имѣетъ до 50 т. штыковъ, обсерваціонный корпусъ болѣе 30 т.

Два мѣсяца почти совершенное бездѣйствіе, по три раза въ день набожно смотрятъ на термометръ и молятся.

Союзники что то пока не напираютъ ждутъ подкрѣпы и чѣмъ вся эта драма разыграется, одинъ Господъ знаетъ! Подвозы къ врагу ежедневныя, а мы, едва когда по морямъ грязей, получимъ что либо; между нами будь сказано: и хлѣбушка подъ часъ — такъ въ обрезъ — а можетъ быть и хуже!

Солдатушки чудо; — старшимъ Богъ судья.

Изъ Москвы шлютъ въ Крымъ полушубки, изъ Кишинева везутъ въ Севастополь полушубки, рубахи для раненыхъ и чай.

*У*сердіе повсѣмѣстное. Полушубки гніютъ отъ дождя и прибудутъ въ Севастополь вѣсною. Чай подмоннетъ.

Севастополь, Письмо N. 7. Декабря 27.

Грустно видить съ какимъ равнодушіемъ всѣ смотрятъ на дѣла въ Крыму. Мы говорили: „Надо атановать — есть еще лазейка, въ которую можно пробраться. Не слушаютъ и возражаютъ.“ Что будетъ еще потеря и что тогда ничѣмъ будетъ удерживать Крыма.

Мы отвѣчаемъ: „когда Севастополь не будетъ нашъ то и Симфирополя намъ ненужно!

Съ паденіемъ Севастополя и Симферополь и виноградники Князя Воронцова; — защищать ей Богу нестоитъ!

Время дорого! Дорогое время теряется напрасно и даромъ!...

Ни манифесты, ни изрѣченія покойнаго Императора Александра ни чему не помогутъ!...

Непріятельскія работы подвигаются и оцѣпили Севастополь со всѣхъ сторонъ.

Письмо N. 8. Сѣверная сторона редутъ N. 4. 30. Декабря.

Генерала Канена интрига опутала. Хрулевъ отъ всего устраненъ. Урусовъ считаетъ себя счастливымъ, что выѣзжаетъ изъ Севастополя къ новому назначенію.

Письмо N. 9 Севастополь 3 Января. Почти ежедневно изъ каждаго изъ 4 участковъ (Начальники участковъ: 1. Зоринъ, 2. Новосильскій, 3. Панфиловъ и 4 Истоминъ, всѣ Контръ-Адмиралы) производятся вылазки. Съ потерею отъ

10 до 15 храбрыхъ; собираются ничтожныя трофеи, нѣсколько брошенныхъ ружей и отъ 10 до 17. полузамерзшихъ враговъ; вознаграждается ли трофеями наша потеря, Вамъ судить.

Князь Горчаковъ, получая болѣе и болѣе тревожныя свѣдѣнія о состояніи продовольственной части въ Крыму, подъ предлогомъ ближе ознакомиться съ нуждами арміи и помочь ей своевременно, командировалъ въ Севастополь Генералъ-Интенданта Южной Арміи. Опытный взглядъ Генерала Затлера, прибывшій къ точному порядку, былъ пораженъ повсѣмѣстнымъ отсутствіемъ всякой распорядительности.

Въ началѣ войны въ Крыму, войска фуражировали, грабили въ продолженіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ. Около Севастополя, на мѣстности гдѣ Кавалерія немогла принести пользы, были сосредоточены массы Кавалеріи, которая оставалась тамъ, до тѣхъ поръ, пока не привела лошадей своихъ въ изнуреніе и неуничтожила весь фуражъ въ окрестностяхъ.

Наемныхъ подводчиковъ не удовлетворяютъ деньгами, держатъ ихъ по произволу и отбираютъ воловъ на мясо.

Сообщеніе между Перекопомъ и Симферополемъ находится въ самомъ жалкомъ состояніи; отъ Симферополя до Севастополя почти вовсе нѣтъ проѣзда, нѣтъ ни лошадей, ни фуража, ни ямщиковъ, холодныя грязныя станціи, набиты больными и ранеными офицерами, проѣзжающими чиновниками и курьерами; дорога завалена дохлымъ скотомъ .... объ уборкѣ котораго говорятъ Князь Меншиковъ, приказалъ написать въ Петербургъ, къ Министру Внутренныхъ дѣлъ.

Генералъ Затлеръ, да наградитъ его Богъ! представилъ Князю Меншикову записку, въ которой, съ солдатскою прямотою, изложилъ горькую будущность ожидающіую Крымскія войска.

Генералъ Затлеръ въ Полковникѣ Вуншѣ далъ Генералъ-Интенданта Крымской Арміи. Энергическими мѣрами, принятыми на мѣстѣ, бѣдствія отвращены. Дай Богъ, чтобы посѣщеніе Генераломъ Затлеромъ Севастополя принесло сему злощастному городу невременное, а прочное добро!

Севастополь. Письмо N. 10. Января 15.

У насъ таже недѣятельность, таже всегнетущая тоска. Начальство тѣшится слухами о мирѣ. Князь Меншиковъ, отправляя Столыпина къ Князю Горчакову поручилъ ему доложить Князю Михаилу Дмитріевичу, что онъ Князь Александръ Сергѣевичъ: „не рѣшается атаковать непріятеля сильнаго, съ нашею пѣхотою, которая получила въ годъ только по два боевыхъ патрона, и съ кавалеріею, которая послѣ сражанія при Полтавѣ не дѣлала ни одной порядочной атаки!“

. . . . . .

Выписка изъ письма Офицера посланнаго отъ Южной Арміи въ Крымскую.

12. Февраля.

Что сказать Вамъ о дорогѣ? Стояли морозы, путь до Перекопа изряденъ. По дорогѣ отъ Перекопа и особенно отъ Симферополя до Севастополя, тянутся безпрерывныя, огромныя обозы, нѣтъ ни

хаты, ни корчмы, гдѣ бы можно было имъ пріостановится, вся дорога представляетъ видъ страшнаго запустенія. Видимъ: или команды полубольныхъ людей выписанныхъ изъ госпиталей, или обозъ остановившійся отъ безсилія лошадей. По всюду валяется очень много дохлаго скота, а отъ Бакчисарая до Севастополя, изъ него сдѣлано какъ бы шоссе, примерзшія тѣла прибиты къ землѣ и укатаны. Что будетъ вѣсною Богу извѣстно! Почтовыя станціи верхъ неустройства; лошади измученыя частой гоньбой, по недостатку въ окрестностяхъ фуража, не кормятся иногда по недѣлѣ, ямщики не имѣя отдыха, болѣютъ.

Я слишномъ молодъ и не опытенъ, чтобы быть судьею того, что дѣлается въ Крыму. Раскажу Вамъ мои впечатленія и сообщу свѣденія собранныя на мѣстѣ въ Севастополѣ.

Главнокомандующаго Крымскою Арміею, я представлялъ себѣ, далеко не такимъ, какъ увидѣлъ его на самомъ дѣлѣ Это человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, сѣдой съ суровымъ покрытымъ морщинами лицомъ; одѣтый постоянно въ солдатскую шинель, какого то, страннаго цвѣта; сверху бурка и баранья мужицкая шапка; ѣздитъ на мулѣ. Не знаю почему, но при представленіи моемъ Князю Меншикову, я вспомнилъ о своемъ деревенскомъ пасичникѣ.

Изъ нѣсколькихъ словъ Барона Сакена я замѣтилъ, что онъ не въ хорошихъ отношеніяхъ съ Главнокомандующимъ.

Описывать мѣстное положеніе города, считаю безполезнымъ; сколько я замѣтилъ, Вы лучше меня знаете Севастопольскія мѣста. При мнѣ, какъ и прежде защита города была раздѣлена на 4. отдѣленія.

Общее число войскъ въ Севастополѣ:

Сухопутныхъ . . .	31,000.
Флотскихъ	3,300.
Артиллерійской прислуги	8,100.
Итого	42,000.

Орудій (считая $4^1/_4$ на приморскихъ батареяхъ) 1827.

Начальникомъ гарнизона, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Остенъ Саненъ. Его Помощникъ Вице-Адмиралъ Нахимовъ.

Начальникъ Штаба Гарнизона, Флигель-Адъютантъ Князь Васильчиковъ.

Къ 1. февралю въ Крымской Арміи было:

На лицо	103,000.
больныхъ	17,000.
раненыхъ	9,000.*)
бѣжавшихъ . . .	158.**)

Въ мукѣ недостатка нѣтъ. Прежде ѣли сухари, теперь пекутъ хлѣбъ. Крупъ нѣтъ, водка дается людямъ неисправно, по затруднительности подвоза. Всѣ съѣстныя припасы получаются изъ Бакчисарая, перевозка ихъ до крайности изнуряетъ подъемныхъ лошадей, но что хуже всего, это пріемъ скота. По недостатку фуража въ Бакчисараѣ, голодный порціонный скотъ, пригоняется въ Севастополь; безъ корма остается на позиціи и совершенно изнеможенный принимается въ полки и батареи.

---

*) Среднимъ числомъ изъ больныхъ и раненыхъ ежеденевно умираетъ до 77 человѣкъ.

**) Бѣжало 51 чел. уроженцевъ Царства Польскаго. Замѣчательно что въ числѣ бѣжавшихъ почти вовсе нѣтъ штрафованныхъ.

Люди обносились.

Артиллерійская часть, въ отличномъ состояніи.

Кромѣ Севастопольскаго гарнизона, войска расположены:

На Инкерманскихъ высотахъ Генералъ-Лейтенантъ Липранди.

На Бельбенѣ Генералы Моллеръ и Павловъ.

Въ Чоргунѣ Генералъ-Лейтенантъ Кирьяковъ.

У Орта Киралева Князъ Горчаковъ.

Около Евпаторіи отрядъ Генералъ-Лейтенанта Хрулева.

Кавалерія и часть Артиллеріи, для поправленія лошадей, отправлены въ Сѣверную часть полуострова.

По показаніямъ плѣнныхъ, работы союзниковъ продолжаются весьма дѣятельно; Французы ведутъ двѣ минныя галлереи противу плечныхъ угловъ 4 баталіона.

Минная галлерея Французовъ, противу исходящаго угла 4 баталіона, была открыта и приготовленный нами камуфлетъ 22. Января былъ взорванъ; земля поднялась шарообразно, на высоту трехъ аршинъ, при радіусѣ до 6 аршинъ. Отъ мѣста заложенія заряда, до непріятельскихъ траншей, былъ слышенъ гулъ. Плѣнные показали, что въ галлереѣ задушено было 23. человѣка. 26. Января саженяхъ въ 8. лѣвѣе того мѣста, гдѣ у насъ былъ заложенъ камуфлетъ, Французы сдѣлали взрывъ своего камуфлета, не причинивъ намъ никакого вреда. 27. Января, воронка взрыва нашими саперами была занята, увѣнчана турами и обращена въ ложементъ.

Открыто что у непріятеля ружья заряжены картечью изъ рублевыхъ пуль.

Перейдемъ снова къ лицамъ составляющимъ звѣнья

Крымской Арміи. Не взыщите если буду судить о нихъ по тѣмъ впечатленіямъ которыя они произвели на меня.

Главнокомандующій Князь Меншиковъ чуждый всего что дѣлается въ Севастополѣ, начало всѣхъ ссоръ, интригъ и недоразумѣній; все свободное время, а у Князя Александра Сергѣевича его такъ много, онъ посвящаетъ на изобрѣтеніе что написать въ Петербургъ. Никто не знаетъ что онъ дѣлаетъ, что пишетъ, что получаетъ въ отвѣтъ, и что намѣренъ предпринять. Разъ какъ то, Князь сказалъ: „Если бы шапка моя знала что буду дѣлать завтра, я бы ее тотчасъ же бросилъ въ воду.“ Все это могло имѣть смыслъ, если бы Князь дѣйствительно что нибудь дѣлалъ; а то проходятъ мѣсяцы и ничего. Отправленіе курьера въ Петербургъ, составляетъ всѣ заботы Князя. Онъ ни кѣмъ не любимъ, да и странно любить человѣка явно непринимающаго участія въ общемъ дѣлѣ, и тщательно старающагося высказать, что войска наши не надежны и что съ такими войсками, нельзя расчитывать на успѣхъ. Съ солдатами онъ никогда не здоровается, больныхъ и раненыхъ почти никогда не посѣщалъ, говоря: „За ними такъ много смотрящихъ лицъ, что я боюсь пословицы у семи нянекъ дитя безъ глазу!“

У Князя обѣдъ въ часъ; но онъ не ѣстъ за общимъ столомъ, а обѣдаетъ одинъ, даже сынъ не раздѣляетъ его трапезы.

Мнѣ показалось даже, что обращеніе Князя съ Ихъ Высочествами, которымъ онъ ни чего не говоритъ о дѣлѣ, и которыхъ какъ будто избѣгаетъ, есть слѣдствіе угрызенія совѣсти; они живо напоминаютъ ему своей особой Государя, котораго обманываетъ.

Начальникъ Штаба Генералъ Семякинъ

чрезвыгайно дѣятельный, съ познаніями и опытностію неутомимый человѣкъ. Съ вступленіемъ Семянина въ должность водворился кое-какой порядокъ въ сношеніяхъ Князя и распоряженіяхъ. Начали отдаваться приказы по Арміи; но при всемъ этомъ Генералъ Семянинъ, успѣлъ заслужить общее къ себѣ не расположеніе; старшіе его не уважаютъ, младшіе не любятъ, Армія Семянина не знаетъ.

За тѣмъ слѣдуетъ безцвѣтный Полковникъ Герсевановъ исправляющій должность Генералъ Квартирмейстера, который говоритъ: „Всякую должность надобно понять хорошенько, другія на этомъ мѣстѣ сами себѣ задаютъ работу!“ Герсевановъ понялъ свою должность вполнѣ; ни самъ ничего не дѣлаетъ и другимъ дѣлать мѣшаетъ.

О Полковникѣ Вуншѣ, я слушалъ слѣдующій отзывъ; „Ради личныхъ выгодъ, изъ этого плута, выйдетъ хорошій Интендантъ.“

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Комовскій съ причтомъ всѣхъ Чиновниковъ и Офицеровъ живущихъ въ Куриной балкѣ не заслуживаетъ вниманія.

Дѣятели Севастополя Вамъ извѣстны лучше меня. Позвольте познакомить Васъ съ Впце-Адмираломъ Нахимовымъ или какъ его зовутъ: Звѣзда нашего флота Нахименко безшабашный!

Нахимову передано мое желаніе быть ему представленнымъ; при случайной встрѣчѣ со мною, онъ сказалъ мнѣ: „Ну какихъ-съ Вы хотите визитовъ, я не такъ-съ интересенъ чтобы стоило много хлопотать о знакомствѣ-съ. Вотъ если хотите-съ я покажу Вамъ корабль 12 Апостоловъ; вотъ эта штуна любопытная-съ а комнѣ приходите просто обѣдать-съ.

Много провелъ я пріятныхъ минутъ слушая оригинальныя расказы Павла Степановича о дѣлѣ при Спнопѣ, о дѣлахъ при Альмѣ и Инкерманѣ; въ особенности же поразилъ меня отрывитстый расказъ его о времени передъ высадкой непріятеля въ Крымъ, и самой высадки, о бѣгствѣ Князя, о движеніи войскъ съ обѣихъ сторонъ (движеніе это Павелъ Степановичь называетъ игрою въ Жмурки) и о положеніи въ какомъ тогда былъ Севастополь

Сколько позволитъ мнѣ память, я передамъ собственныя выраженія Павла Степановича.

„Всѣ газеты-съ начали говорить о высадкѣ Англичанъ и Французовъ. Помилуйте-съ, какъ можно-съ, да объ этомъ и думать не смѣйте-съ, куда имъ-съ! На всѣ предположенія покойнаго Владиміра Алексѣевича Корнилова не было утвержденія-съ, и на сухопутной сторонѣ города, не было ни одного орудія-съ Наконецъ непріятель высадился свѣденіе объ этомъ-съ получено днемъ-съ. Проснулся на другой день, нѣтъ Князя-съ; гдѣ онъ, куда пошелъ, что будетъ дѣлать съ?... Ни кто не знаетъ. Я къ Моллеру и Станюковичу, спрашиваю-съ, они ни чего не знаютъ-съ, и возобновили-съ прежній споръ, о томъ чей поетъ изъ нихъ важнѣе-съ. Между тѣмъ въ городѣ бездѣйствія-съ; по городу пройдти нельзя, безпорядокъ-съ и отсутствіе дисциплины. Моллеръ, Начальникъ Гарнизона не показывается-съ. Рукъ нѣтъ-съ, головъ еще меньше-съ. Въ одно и тоже время, слышу-съ что Князь имѣлъ дѣло на Альмѣ и отступилъ къ Банчисараю-съ и вижу-съ колонны Англичанъ и Французовъ не-вдаленѣ отъ Сѣвернаго укрѣпленія. А думаю себѣ-съ они узнали какъ мы сильны (а гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 2 баталіоновъ ластовыхъ) и взявъ укрѣ-

плѣнія пойдутъ въ городъ. Гляжу мимо пошли; ну это не даромъ-съ они что нибудъ затѣваютъ еще по хуже, вѣрно взорвутъ пороховой погребъ 16,000 пудовъ да три ластовыхъ часовыхъ-съ . . . Гляжу, опять мимо-съ; усталъ-съ смотрѣть; что же узнаю, наши друзья стали около Балаклавы и заложили правую паролель. Изъ рукъ-съ вонъ, я истомился; ожидалъ нападенія ихъ на городъ-съ. Пришелъ Князь-съ, начали строить фортификацію. А безъ Вашего Тотлебена-съ мы пропали бы, непремѣнно-съ пропали бы!"

„Знаете-съ, по окончаніи войны, если цѣлъ останусъ, первая просьба моя-съ къ Государю, позволить мнѣ ѣхать за границу. Поѣду-съ и публично передъ всѣми-съ, Раглана и Канробера назову ослами-съ! . . .

Павелъ Степановичъ терпѣть не можетъ военныхъ совѣтовъ и говоритъ „Умъ хорошо-съ, два лучше-съ, ну и зови одного-съ; а то накличутъ цѣлую стаю, кричатъ, шумятъ-съ, говорятъ вздоръ-съ, потомъ закусятъ и разойдутся-съ, позабывъ зачѣмъ приходили-съ. Для военныхъ совѣтовъ-съ, я разъ на всегда болѣнъ-съ!"

О Князѣ Михаилѣ Дмитріевичѣ, Павелъ Степановичъ говорилъ съ восторгомъ:

„Что намъ, намъ прекрасно-съ, все есть, все прислалъ Князь Михаилъ Дмитріевичъ. Чего не хватитъ-съ, пиши къ Князю Горчакову, готово-съ.

„Онъ все далъ-съ: войска далъ-съ, пороху, прислалъ-съ, инструментъ-съ подарилъ, провіанту далъ-съ, и все безусловно. Ведь это не хорошо-съ, вотъ мы и руки опустили, ничего не дѣлаемъ-съ. Оно хорошо-съ, почему непособить ближнему въ бѣдѣ; да заключи условіе: какъ къ 1. Марту Вы молъ врага не прогоните, все назадъ беру . . . А то изъ

рукъ вонъ, какъ наъс балуютъ-съ: Службу считаютъ мѣсяцъ за годъ ; считай-съ, трудно правда; но скажи-съ: если къ 1. Марту не пригоните Англо-Французовъ, начну вычитать за одинъ мѣсяцъ пять лѣтъ-съ.

Князъ Меншиковъ живетъ въ Сѣверномъ укрѣпленіи. Павелъ Степановичъ называетъ это укрѣпленіе Кіевомъ. Разъ Французы бросили нѣсколько ракетъ въ Бухту, Офицеръ прибѣжалъ доложить объ этомъ Вице-Адмиралу.

„Ни чего-съ, отвѣчалъ Павелъ Степановичъ, въ Кіевѣ спятъ-съ, пусть ихъ разбудятъ-съ!

Павелъ Степановичъ предчуствовалъ неудачу дѣла 24. Октября. По пріѣздѣ Генерала Данненберга, Вице-Адмиралъ представился Командиру 4 пѣхотнаго Корпуса и предложилъ ему свои услуги. 23. Октября подъ вечеръ, онъ встрѣтилъ въ Севастополѣ Генерала Данненберга. „А я къ Вамъ съ визитомъ“ говоритъ Данненбергъ Нахимову.

„Ну Ваше Высокопревосходительство ни какъ-съ не ожидалъ-съ этого, пожалуйте-съ въ такое время съ визитами ходить-съ; завтра у Васъ большое дѣло-съ, заняться Вамъ бы дать наставленіе своимъ подчиненнымъ, а Вы-съ съ визитами ходите ...

Ну знаете Ваше Высокопревосходительство, грѣшный я человѣкъ-съ а мнѣ кажется, завтра не быть добру-съ! . . . . . .

Исвлеченіе изъ донесенія Генерала Хрулева.

5. Февраля, Генералу Хрулеву поручили отрядъ и двинули на Евпаторію. Ночью 5. Февраля въ 250 саженяхъ отъ города Хрулевъ выстроилъ эполисменты.

Съ разсвѣтомъ непріятель открылъ огонь, къ сторонѣ озера былъ посланъ Греческій баталіонъ волонтеровъ и три сотни казаковъ, которыя подошли къ стенамъ города на 100 шаговъ.

Около 10 часовъ утра Хрулевъ выдвинулъ Артиллерію для дѣйствія картечью и 2 баталіона Азовскаго пѣхотнаго полка послалъ на приступъ. Непріятель встрѣтилъ колонны сильнымъ огнемъ и ружейнымъ и пушечнымъ. Колонны отведены назадъ.

Изъ канонады и начала штурма (доноситъ Хрулевъ) оказалось что городъ обнесенъ земляпымъ валомъ, вооруженъ около 100 пушками и защищается гарнизономъ до 40 т. и, кромѣ того, находится подъ защитою на флангахъ артиллеріею 12 кораблей и 12 параходовъ изъ коихъ нѣкоторыя подошли къ самымъ берегамъ.

Генералъ Хрулевъ предвидя, какъ онъ говоритъ, что при взятіи города, потери будетъ до 7 т., считая начатое дѣло усиленною рекогносировкою прекратилъ бой. Потеря наша въ 500 человѣкъ.

Генералъ Хрулевъ заключилъ свое донесеніе: „расчитавъ что взятіе Евпаторіи возможно съ потерею 7 т. человѣкъ, онъ не рѣшился приступить къ новой атакѣ безъ разрѣшенія Его Свѣтлости, не зная до какой степени важно овладѣніе Евпаторіею.

Севастополь, 16. Февраля.

Мы строимъ редуты съ цѣлію недопустить непріятеля примкнуть свой правый флангъ къ Бухтѣ и дѣйствовать по рейду. 10. Февраля непріятель сдѣлалъ нападеніе на прикрытіе одного изъ редутовъ. Нападеніе было отбито. Французы, послѣ

упорной рукопашной битвы, съ весьма значительною потерею отступили въ свои траншеи.

21. Февраля, въ Кишеневѣ получено извѣстіе, что Главнокомандующій Южною Арміею, назначенъ Главнокомандующимъ Арміи въ Крыму Князю Михаилу Дмитріевичу Горчакову повелѣно отправиться въ Севастополь, поручивъ временное командованіе войсками на Прутѣ Генералъ-Адъютанту Лидерсу . .

. . . . . .

Тяжелъ крестъ твой Князь Михаилъ Дмитріевичъ! . . Въ случаѣ несчастія обвинитъ тебя несправедливый современникъ и не оправдаетъ болтливое потомство.

Много милостиве Господи, сокруши врага подъ нози наша! . . .

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Bär.

Лейпцигъ,
въ типографіи Густава Бера.

Leipzig,
Druck von Gustav Ber.